

Поддавшись не слишком настойчивым уговорам Лу Цинцзю, всегда покладистый Инь Сюнь тут же забыл о моющемся под дождём пикапе и всецело погрузился в созерцание готовящейся трапезы.

«А что у нас сегодня на ужин?» — вытянув шею, любопытствуя, заглянул Инь Сюнь в кастрюлю.

«Разве в последнее время не потеплело? — отозвался Лу Цинцзю. — Приготовлю лапшу холодную, немного паровых маньтоу и кастрюльку отвара из фасоли и риса». Тесто для маньтоу он замесил ещё вчера — сейчас, только что из пароварки, они были невероятно свежими и дымились.

«Можно мне одну?»

«Конечно, бери. — Лу Цинцзю палочками извлёк из бамбуковой пароварки пышную, ароматную пампушку. — Отнеси несколько остальным, пусть немного утолят голод. Ужин скоро будет готов. Осторожно, горячо».

Инь Сюнь радостно промычал что-то в ответ и понёс горячие маньтоу. Эти маньтоу Лу Цинцзю делал впервые. Получились они неровными: то больше, то меньше, вид имели неказистый. Зато на вкус вышло отлично — мягкая, упругая текстура, сладковатый, нежный привкус. Чем дольше жуёшь, тем вкуснее.

Холодная лапша тоже была готова. Сверху её украшали свежие ростки бобов и хрустящая соломка из огурцов с собственной грядки. Соус Лу Цинцзю приготовил сам; хорошенько перемешав, получил пряное, освежающее блюдо, от которого невероятно разыгрывался аппетит. Кастрюля с кашцей, снятая с огня, потихоньку остывала в стороне. Разлив кашу по пиалам, Лу Цинцзю позвал всех к столу.

Чжу Мяомяо и Инь Сюнь помогли перенести всё на обеденный стол, и впятером они приступили к трапезе.

Изначально Чжан Чуюн не питал особых ожиданий от деревенского ужина, но, откусив первый кусок, его глаза широко распахнулись от изумления. «Цинцзю, вы так здорово готовите?»

Лу Цинцзю рассмеялся: «Вы слишком любезны, президент Чжан. Обычная домашняя еда».

Бай Юэху, большой любитель мяса, получил отдельное угощение — отварную свинину с чесночным соусом. Нарезкой он занялся лично, и мастерство его было впечатляющим: каждый ломтик был тонок, как крылышко цикады, и просвечивал на свету. В сочетании с пикантной заправкой мясо вышло совсем не жирным, наполняя рот насыщенным, чистым вкусом.

Инь Сюнь умял пять дымящихся пампушек за раз. Пампушки были небольшими, но очень сытными, так что вскоре он просто не мог пошевелинуться от переедания. Лу Цинцзю же всегда знал свою меру и, насытившись на восемь частей из десяти, отложил палочки.

Чжан Чуян и Чжу Мяомяо тоже почти наелись. Под конец все за столом лишь наблюдали, как Бай Юэху отправлял в рот по пол маньтоу за один укус, явно не собираясь останавливаться. К финалу ужина глаза Чжу Мяомяо готовы были вылезти из орбит: «Вот бы и мне так, как господину Бай». Есть сколько влезет и ни капли не толстеть!

Бай Юэху проигнорировал её, и, опустошив всё на столе, вопросительно поднял взгляд на Лу Цинцзю.

«Наелся? В пароварке ещё осталось парочка. Если хочешь, принесу».

«Почти», — был лаконичный ответ.

«Тогда, может, оставшиеся булочки в холодильник убрать?» — предложил Инь Сюнь.

«Да, положи. Завтра утром поджарим на сковороде и съедим с вишнёвым вареньем».

«Договорились».

Инь Сюнь последовал за Бай Юэху наводить порядок на кухне. Обычно разделение труда было таким: Лу Цинцзю готовил, Инь Сюнь выполнял мелкие поручения, а Бай Юэху брал на себя мытьё посуды. Работа распределялась равномерно.

Теперь, с полными желудками, самое время было вернуться к делу. План действий у Лу Цинцзю уже созрел. Он направился на кухню, отыскал припасённые ранее чайные листья и заварил чашку ароматного чая для Чжан Чуяна.

«Президент Чжан». Лу Цинцзю поставил чашку перед гостем.

Почувствовав изменение в атмосфере, Чжан Чуян перестал улыбаться. Он выпрямился, заняв на стуле чинную, неподвижную позу.

«Я понимаю, зачем вы здесь. Существует несколько необходимых обрядовых процедур. Если не возражаете, прошу вашего содействия, — тон Лу Цинцзю стал необычайно серьёзным. — Во время ритуала вам нужно будет мне подчиняться. Если что-то пойдёт не так, возможны... нежелательные последствия».

Чжан Чуян кивнул: «Понимаю. Позвольте спросить: у этого обряда точно не будет побочных эффектов?»

«Не будет». Лу Цинцзю ответил уверенно – они с Бай Юэху проверили всё заранее.

«Тогда я спокоен. — Чжан Чуян провёл рукой по макушке и вздохнул. — Какие бы ритуалы ни предстояло пройти, просто скажите – я выполню».

Лу Цинцзю кивнул и подробно изложил план действий. По сути, он решил просто повторить действия той шаманки, лишь творчески переработав сценарий. Изначально он не хотел усложнять, но, поразмыслив, решил, что сто тысяч юаней – не пустяк. Просто помолиться – и волосы отрастут... Слишком уж просто. Чтобы отработать щедрый гонорар Чжан Чуяна, Лу Цинцзю всё же решил сделать обряд для него чуть более... основательным.

Чжан Чуян не верил ни в призраков, ни в богов, но, видя суровое выражение лица Лу Цинцзю, почувствовал необъяснимое беспокойство.

«Всё, условия для проведения церемонии соблюдены, — заключил Лу Цинцзю. — Хорошо отдохните сегодня, примите ванну, завершите все дела. Завтра утром мы начнём. И не выходите ночью – здесь не слишком безопасно».

Чжан Чуян кивнул и удалился в свою комнату.

Чжу Мяомяо выждала, пока он скроется, и тогда издала нечто среднее между смешком и хихиканьем, хлопнув Лу Цинцзю по плечу. «Цинцзю, а я и не знала, что ты такой пройдоха!»

Лу Цинцзю лишь пожал плечами: «Просто хочу, чтобы он чувствовал – деньги потрачены не зря».

«Что ж... ладно», — сдалась Чжу Мяомяо. В конце концов, это поможет объяснить внезапно отросшие волосы.

Закончив с посудой, Инь Сюнь собрался было возвращаться домой в одиночестве, но Лу Цинцзю, подумав, решил его проводить. Инь Сюнь хотел отказаться, но, видя твёрдую решимость друга, согласился.

Взяв зонты, они вышли под дождь. Под его монотонный стук Лу Цинцзю провожал Инь Сюня.

Тот жил недалеко – всего пять-шесть минут ходьбы. В детстве Инь Сюня можно было считать ребёнком, оставленным родителями: те уехали на заработки, бросив его в деревне Шуйфу на попечение бабушки с дедушкой. И хотя Лу Цинцзю покинул деревню, они с Инь Сюнем поддерживали связь. Именно Инь Сюнь сообщил ему о несчастье в старом доме.

Дойдя до порога, Лу Цинцзю задал вопрос: «Инь Сюнь, ты никогда не думал уехать из деревни?»

«Уехать? Куда?»

Грохот дождя почти заглушил его слова, но Лу Цинцзю отчётливо расслышал ответ.

«А твои родители? — спросил Лу Цинцзю. — Они ведь...»

«Не хочу им мешать, — перебил Инь Сюнь. — Они давно развелись, у каждого своя семья. Зачем мне их искать? Лучше уж буду стеречь бабушкин сад при нашем доме».

Он зашёл внутрь и помахал рукой, давая понять, что Лу Цинцзю пора возвращаться.

Лу Цинцзю развернулся и пошёл прочь.

У каждого своя судьба. Какая-то предначертана небесами, а какую-то человек выбирает сам. Лу Цинцзю смутно припоминал, что родители Инь Сюня хотели забрать его из деревни, как и его собственные. Но Инь Сюнь отказался, пожелав остаться в этой тихой горной глуши, пока не вырастет.

Дождь усиливался, превращая тропинку в месиво. Лу Цинцзю шёл осторожно, но брюки всё равно изрядно забрызгались грязью. Прежде чем войти в дом, он подошёл к припаркованному грузовичку и обнаружил, что прежде грязный пикап теперь сиял чистотой. Машина приветственно мигнула ему фарами.

Лу Цинцзю рассмеялся и погладил её по капоту: «Веди себя хорошо, не вставай на задние колеса, а то люди увидят».

Пикап несколько раз мигнул фарами, давая понять, что всё усвоил.

Лишь тогда Лу Цинцзю вошёл в дом, прислонил мокрый зонт к стене и, приняв душ, отправился спать.

На следующее утро в четыре его разбудил будильник. Позевывая, он взглянул в окно: дождь прекратился.

Переодевшись из пижамы, Лу Цинцзю не стал готовить завтрак, а сначала вынес во внутренний двор миску с рисом и воткнул в неё три благовонные палочки. Он зажёт благовония, но молиться не собирался... он ведь не лысый.

Чжан Чуян проснулся вовремя и сидел в доме, явно нервничая. Его взгляд беспокойно блуждал.

Лу Цинцзю почувствовал неладное: «Что-то случилось? Плохо спали?»

«...Приснился кошмар», — признался Чжан Чуян.

«И что же вам снилось?»

Тот на мгновение замялся: «Снилось, что в дверь постучала какая-то женщина... но, когда я открыл, никого не было. А когда вернулся в постель, было ощущение, будто под одеялом кто-то есть...»

«Наверное, вы просто себя накрутили», — предположил Лу Цинцзю.

«Возможно», — неуверенно ответил Чжан Чуян. Сон был слишком реальным, и он не мог отличить его от яви.

Лу Цинцзю взглянул на часы. «Пойдёмте, пора».

Чжан Чуян кивнул и последовал за ним во двор.

Небо еще не прояснилось, все вокруг было окутано мраком. Кое-где во дворе горели лампы, но их желтоватый свет тонул в густой тьме, не в силах ее одолеть. В темноте три благовонные палочки, которые Лу Цинцзю зажег ранее, излучали слабое красное свечение, а воздух наполнялся неповторимым ароматом благовоний. Впереди, держа в руках живого петуха, шел сам Лу Цинцзю.

Чжан Чуян бросил на него взгляд – и необъяснимая тревога сжала ему сердце.

На лице Лу Цинцзю не осталось и следа привычного тепла; оно было холодным и отстраненным. Он стоял рядом, но казался бесконечно далеким. Чжан Чуян хотел окликнуть его, но, помедлив, так и не решился нарушить тягостное молчание.

Лу Цинцзю подошел к колодцу. Нож в его руке скользнул вниз – одно точное движение, и голова петуха отделилась от тела. Все произошло невероятно быстро и ловко. Птица не успела даже вскрикнуть, прежде чем ее жизнь оборвало острое лезвие.

Отрубленная голова упала на землю, и из нее хлынула алая, почти яркая кровь. Лу Цинцзю, подготовившись, подставил большую чашу и собрал всю жидкость. Затем он небрежно отшвырнул бездыханное тело в сторону, поднял наполненную чашу и протянул Чжан Чуяну, кивнув, чтобы тот отпил.

Руки Чжан Чуяна дрожали, когда он принял сосуд. Почувствовав атмосферу, он не посмел задавать вопросов, лишь покорно поднес чашу к губам и сделал глоток.

Свежая куриная кровь оказалась отвратительной на вкус – густая, с резким, рыбным душком. Чжан Чуян с трудом подавил рвотный позыв, заставив себя проглотить.

Лу Цинцзю кивнул и произнес безжизненным, лишенным эмоций голосом: «Теперь просто повернитесь к колодцу и помолитесь. Этого достаточно».

Чжан Чуян поспешно поклонился в сторону темного отверстия.

«Хорошо, можете идти», — сказал Лу Цинцзю.

Чжан Чуян облегченно вздохнул и взглянул на того. Сердце его учащенно забилося: лицо Лу Цинцзю было забрызгано несколькими каплями куриной крови. Глаза его были полуприкрыты, скрывая взгляд. Одна капля застыла под глазом, словно слеза-родинка, придавая его чертам неестественную, пугающую красоту. Чжан Чуян больше не смог выдержать этого зрелища, отвернулся и засеменял прочь, спотыкаясь на ходу и едва не падая.

Лу Цинцзю стоял и с необъяснимым выражением наблюдал, как жалкая фигура Чжан Чуяна, спасающегося бегством, растворяется в предрассветной мгле. Он поднес руку к лицу и только теперь осознал, что оно в крови – с самого момента, когда он зарезал петуха.

«Черт, — мелькнуло у него в голове, — неужели я напугал этого золотого мастера, слишком жестоко расправившись с курицей?»

Он поспешно крикнул вдогонку: «Президент Чжан, президент Чжан, не бойтесь! Я обычно так кур не режу...»

Шум во дворе разбудил Чжу Мяомяо. Зевнув, она поднялась с кровати и выглянула, увидев Лу Цинцзю с мертвым петухом в руках, что-то объясняющим Чжан Чуяну. Выражение лица президента было крайне занятным: в нем читался страх, но был и какой-то другой, более сложный оттенок...

Заметив Чжу Мяомяо, Лу Цинцзю ухватился за возможность: «Мяомяо, скажи от меня президенту Чжану, я ведь редко кур режу, правда?»

«А что в этом плохого? — На лице Чжу Мяомяо отразилось недоумение. — Обряд уже закончен?»

«Закончен», — голос Лу Цинцзю звучал беспомощно.

«Мяомяо, когда у меня вырастут волосы?» — Чжан Чуян смотрел только на девушку, тщательно избегая взгляда на Лу Цинцзю.

«Завтра? — Чжу Мяомяо все еще не понимала, что между ними произошло, и почему атмосфера стала такой странной. Она почесала голову. — Президент Чжан, что-то случилось?»

«Ничего», — твердо ответил Чжан Чуян.

Губы Лу Цинцзю дрогнули — он хотел что-то пояснить, но по поведению Чжан Чуяна было ясно, что сейчас его слушать не станут. Цинцзю лишь вздохнул, посмотрел на петуха в своей руке, развернулся и ушел.

Чжан Чуян с облегчением выдохнул, и Чжу Мяомяо тут же спросила: «Президент Чжан, что все-таки произошло?»

«Разве вы не говорили, что Бай Юэху, которого я вчера видел, — самый страшный человек здесь? — В голосе Чжан Чуяна все еще звучал затаенный страх. — Но Лу Цинцзю куда страшнее его».

Чжу Мяомяо: «Почему вы так думаете?»

Чжан Чуян живописно описал ей утренние события. Выслушав, Чжу Мяомяо скривилась. Она не могла связать колдовской, зловещий образ из его рассказа с тем Лу Цинцзю, которого знала. Но, видя непоколебимую уверенность Чжан Чуяна, не стала спорить, лишь неопределенно промычала в ответ.

Лу Цинцзю не имел понятия, почему Чжан Чуян его испугался. Из-за курицы? Было, конечно, жестковато, но не до такой же степени. Он снова вспомнил тот испуганный, почти обезумевший взгляд — будто человек увидел призрака. Что теперь сказать, чтобы вернуть его в нормальное состояние?

Впрочем, когда это дело закончится, они разойдутся своими дорогами. Вряд ли их пути пересекутся снова.

Лу Цинцзю включил плиту, поставил кастрюлю с водой и принялся ошипывать только что зарезанного петуха. На завтрак будет куриный горшочек...

Судя по примеру Чжу Мяомяо, после молитвы у колодца волосы должны были отрасти на следующий день. Как только это случится, они уедут — задерживаться здесь не стоило. Утешив Чжан Чуяна, Чжу Мяомяо подбежала к Лу Цинцзю и хлопнула его по плечу: «Цинцзю, ну ты и напугал президента Чжана».

Лу Цинцзю: «А я-то тут при чем? Все, что я сделал, — зарезал на его глазах курицу».

«Не только в этом дело, — сказала Чжу Мяомяо. — Я его расспросила. Этот страх как-то связан со сном, который он видел прошлой ночью».

Лу Цинцзю слушал, не прерывая работы. Ловким движением ножа он вспорол петуху брюхо и быстро извлек внутренности.

Глядя на его профиль и четкие, быстрые движения рук, Чжу Мяомяо сглотнула: «Он купил билеты на поезд. Сказал, что независимо от того, вырастут волосы или нет, завтра утром он уезжает».

Лу Цинцзю: «Я его и впрямь так напугал?»

«Он просто в ужасе», — кивнула Чжу Мяомяо.

«Ладно, — вздохнул Лу Цинцзю. — Не думал, что он такой пугливый».

Чжу Мяомяо склонила голову набок: «Я тоже не пойму. Когда он только приехал, был таким уверенным, готовым на все ради волос. А теперь, только посмотрев, как курицу режут, — чуть не умер со страху».

Еще одним точным ударом Лу Цинцзю разрубил тушку пополам. Он больше не возвращался к теме Чжан Чуяна, лишь спросил: «Куриный горшочек на завтрак тебе подходит?»

«Да-да-да!» — закивала Чжу Мяомяо.

Как обычно, Бай Юэху встал рано, чтобы полить огород, а потом вернулся во двор и устроился в своем кресле. Дождь прекратился, и куры бегали по еще сырой земле, пачкая перья. В хорошую погоду Сяо Хуа и Сяо Хэй иногда выходили из свинарника погреться на солнце или поискать объедков, но сегодня, когда земля была мокрой, они не желали пачкать свои аккуратные копытца и оставались внутри.

Куриный горшочек вышел на славу. Вместе с курицей там тушились картошка, лук и зеленый перец — овощи размякли и пропитались насыщенным бульоном. Густой куриный жир вылили на рис, получив идеальное блюдо для завтрака.

Все пятеро с аппетитом расправились с бедным петухом. У Бай Юэху была одна непонятная привычка: когда он ел курицу, то съедал и кости. Неважно, какая это была часть, — он отправлял ее в рот, а затем своими белыми, идеальными зубами с хрустом перемалывал все в мелкую крошку и легко проглатывал.

Лу Цинцзю знал правду о Бай Юэху, а Инь Сюнь уже привык — их это не удивляло. Но Чжан Чуян, переживший утреннее потрясение, не мог привыкнуть к звуку хрустящих костей. Он тихо спросил Чжу Мяомяо: «А вы можете кости зубами разгрызть?»

Движения Чжу Мяомяо замерли. Она вынула куриную ножку изо рта и сказала: «Президент Чжан... я обычный человек».

Чжан Чуян: «...»

Слушая этот диалог, Лу Цинцзю почувствовал необъяснимое желание рассмеяться.

Бай Юэху отлично слышал разговор, но не собирался ничего менять. Он взял палочками кусок куриной шеи, с хрустом разгрыз его и проглотил, заставив наблюдающего Чжан Чуяна содрогнуться.

Так в страхе и трепете Чжан Чуян провел весь день. Лу Цинцзю окончательно оставил попытки изменить его мнение о себе.

На следующее утро Лу Цинцзю, еще лежа в постели, услышал знакомый крик. Но на этот раз это был не вопль ужаса, а возглас, полный изумления и надежды.

«У меня выросли волосы!!! У меня ВЫРОСЛИ ВОЛОСЫ!!!»

Раньше, на рассвете, так же восторженно кричала Чжу Мяомяо. Теперь же орал Чжан Чуян.

«Господин Лу... — Улыбка на лице Чжан Чуяна замерла, сменившись выражением неопишуемой почтительности. — Вы проснулись».

Лу Цинцзю трудно было описать это выражение. Если бы пришлось, то Чжан Чуян смотрел на него, как на потустороннее существо. Причем смотрел с благоговением и легкой дрожью страха.

«М-да, — произнес Лу Цинцзю. — Президент Чжан...»

«Господин, не называйте меня так! Просто Чуян, — поспешно перебил он. — Вам не стоит быть столь церемонным!»

Лу Цинцзю посмотрел на него. Чжан Чуян снял шляпу, обнажив густые, темные волосы. Они были чуть длинноваты, но в остальном ничем не отличались от обычных волос. Если бы и было что-то ненормальное, так это полное крушение прежнего мировоззрения Чжан Чуяна, который не верил в суеверия.

Всего за одну ночь он действительно отрастил волосы.

Столкнувшись с благоговейным взглядом Чжан Чуяна, Лу Цинцзю понял, что все попытки

объяснений теперь тщетны. Он лишь сухо кашлянул и под благовидным предлогом улизнул на кухню – готовить завтрак.

Крики Чжан Чуяна подняли на ноги не одного Лу Цинцзю. Проснулись и Чжу Мяомяо с Бай Юэху. Молчаливый Бай Юэху сразу отправился в поле, а зевающая Чжу Мяомяо, покорная судьбе, уселась рядом с Чжан Чуяном и приготовилась слушать восторженный рассказ о «чудесном ночном переживании».

Чудесным он называл сон о колодце во дворе и о женщине, чьего лица так и не смог разглядеть... Пугающий изначально сюжет в его изложении превратился в прекрасную сказку, и все благодаря волосам – тем самым, появлению которых он так отчаянно жаждал.

«Но вы же лица не видели? Как можно говорить о красоте, не видя лица?» — странно посмотрев на него, спросила Чжу Мяомяо.

«Лица я не видел, — признался Чжан Чуян, — но я видел ее затылок. У нее был очень волосистый затылок».

Чжу Мяомяо на минуту задумалась, а затем тихо, почти про себя, произнесла: «А откуда вы знаете, что это был именно затылок, а не лицо? Вдруг обе стороны у нее такие...»

Улыбка Чжан Чуяна застыла. «Э-этого... этого же не может быть, правда?»

Чжу Мяомяо лишь пожала плечами. Чжан Чуян быстро восстановил самообладание и, вновь улыбнувшись, мягко сказал: «Ничего. Даже если бы я и встретил призрака, господин Лу меня бы защитил».

Чжу Мяомяо: «...» Что за странный образ господина Лу ты создал у себя в голове?! Великий мастер по изгнанию нечисти, тайно живущий в глухой горной деревушке?!

Автору есть что сказать:

Чжан Чуян, взглянув на Лу Цинцзю, вздрогнул: «Великий... Великий мастер...»

Обиженный Лу Цинцзю: «Я не такой, я ничего не делал, я здесь самый нормальный!»

<http://bllate.org/book/15722/1422218>